

О РОМАНЕ КОНАН ДОЙЛА «ДОЛИНА УЖАСА»

Конан Дойл не принадлежит к числу авторов, которых необходимо представлять читателю, — в своем роде литературы он создал произведения мировой известности.

После рассказов о Шерлоке Холмсе появились тысячи вещей, куда более сложно «закрученных»; в мировой литературе создано множество других типов «великого сыщика»; но знаменитый друг доктора Ватсона остается образцом, во многих отношениях недостижимым.

Дело не только в силе логического анализа, — наследники Холмса успешно разгадывают не менее, а подчас и более трудные загадки; и не только в том, что прославленный Шерлок был первым, а остальные в той или иной степени ему подражают. Дело в совокупности человеческих черт, которыми наделен Холмс и которые, невзирая на иные, казалось бы, неприятные стороны его характера, составляют впечатление подлинности и своеобразного обаяния.

Шерлок, прежде всего, замечательно цельная натура да к тому же натура глубоко бескорыстная. Иными словами, он, в противовес множеству других профессиональных охотников за тайнами, р о м а н т и к. Именно романтик, при всей внешней сухости. Это-то и привлекает к нему сердца. И появление на страницах «Звезды Востока» малоизвестного романа о Шерлоке Холмсе, надо полагать, обрадует любителей детективного жанра.

Роман «Долина ужаса», написанный в 1915 году, был на русском языке опубликован только однажды и советскому читателю неизвестен. Поэтому он требует хотя бы краткого предисловия.

В истории детективной литературы «Долина ужаса» — произведение, в некотором смысле, уникальное; достаточ-

но сказать, что в первой его части действует Шерлок Холмс, а во второй... сыщик из агентства Ната Пинкертона. Но он интересен не только этим и не тем лишь, что Холмс появляется здесь во всеоружии своих блестящих способностей, лицом к лицу со сверхзагадочным убийством. Действие второй части романа происходит в Америке; мы сталкиваемся здесь с мрачной историей, продиктованной писателю не одним воображением, а и многими известными ему фактами.

Конан Дойл не раз писал об Америке в своих произведениях, но, пожалуй, нигде, кроме «Долины ужаса», не пользовался такими мрачными красками. Этот роман, на наш взгляд, разоблачает как раз те уродства «американского образа жизни», которые создали и успешно поддерживают печальную славу заокеанской «демократии». Пожалуй, окажись Конан Дойл лет пятнадцать назад в Америке, его (как, наверное, и Чарлза Диккенса, автора «Мартина Чезлута» и «Американских заметок») привлекла бы к ответу пресловутая Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, та самая, которая с радостью поощряла все антирабочие начинания.

Что верно, то верно: Конан Дойл не слишком отчетливо представлял себе социальные корни американских общественных уродств. Он, например, полагал, что гангстеризм вербует кадры из числа, главным образом, рабочей массы: пугал пролетариат с люмпен-пролетариатом. Но когда дело доходило до реальных картин, талантливый художник в нем брал верх, и все попадало, как говорил Белинский, «на свои полочки».

Читатель 1966 года, знакомясь с американской частью «Долины ужаса», вряд ли сможет отделаться от ощущения, что все описываемое здесь ему до ужаса знакомо — знакомо из сегодняшних или недавних газет!..

И в самом деле, обстановка в Вермиссе, небольшом городке одного из угольных районов в Штатах, поразительно напоминает другой, «нефтяной» город Америки, совсем недавно столь трагически прославившийся на весь мир: город Даллас. Та же безраздельная власть политических гангстеров; та же бессильная, а вернее — подкупленная сверху донизу полиция; те же тайные полувоенные организации со средневековым ритуалом и вполне современным оружием — только вместо нынешнего «великого дракона» или «фюрера» их возглавляет «мастер ложки», и главарь местных гангстеров, отлично освоивший современный метод рэкета, занимает такое же общественное положение в городе, как и печально знаменитый Джек Руби: он хозяин бара. Поразительное совпадение! Нет только убитого президента... Но мы-то знаем, что президентов в Америке и в те времена (действие книги относится к 1875 году) убивали схожими способами и по схожим причинам. Разве не символично, что в момент убийства Джон Фитцджеральд Кеннеди ехал в машине типа «пинкольн»?..

«Долина ужаса» не только остро-занимательная книга. Сегодня она выглядит почти как обличительный документ, беспристрастное свидетельство обвинения. Ибо такими «долинами ужаса» все еще остаются многие районы Соединенных Штатов, где ныне безнаказанно убивают десятки прогрессивных граждан. Может быть, Конан Дойл не совсем точно показывает взаимоотношения гангстерских организаций и капиталистических компаний; но было бы чрезмерным предъявлять ему такого рода претензии. Мы имеем дело все-таки с детективным романом; и к тому же, писатель весьма проницателен в показе главного. Обстановка, царящая и сегодня в иных местах «свободной» Америки, обрисована им с удивительной яркостью, и, как видим, подчас даже с пророческой точностью. Не случайно же Конан Дойл неоднократно подчеркивает, что ганг-

стерская «ложа Вермиссы» действует не одна, что она лишь звено огромной, опутавшей страну и за пределами «долины», цепи — как оно было и есть в действительности.

Перевод романа, извлеченный из дореволюционной периодики, крайне устарел. Он дается в новой редакции и с небольшими сокращениями.

А. НАУМОВ.